

ПОСЕВ

ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ

Адрес: 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 5 • Тел. 319265

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV - DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache • Jahrgang 19

№ 35 (902)

Пятница, 30 августа 1963 года

Freitag, 30. 8. 1963

Народ освистывает «манифест XX вена»

Один из персонажей произведения Федора Гладкова, который в двадцатых годах романом «Цемент» положил начало показу «героики социалистической стройки» и «нового социалистического сознания» рабочего класса СССР, говорил:

«...мы живем в царстве необходимости, и судьба наша — действительно судьба Атласа. Люди будущего — люди царства свободы — никогда не узнают нашей трагедии. Ценою собственной крови и подчинения целому мы несем им безграничный мир, чуждый принуждения...»

Прошло сорок лет. Пророчество никак нельзя признать оправдавшимся. «Люди будущего», наоборот, очень хорошо — уже по одним только разоблачениям кровавых и отвратительных преступлений четвертьвекового правления Сталина и его подручных — узнали о трагедии предыдущих поколений.

И — что еще важнее — «люди будущего» узнали, что муки жизни «в царстве необходимости» были абсолютно бессмысленными и напрасными, ибо не «безграничный мир, чуждый принуждения», несли они в своих руках детям и внукам, а все тот же преисполненный «мир необходимости», которому никогда не суждено совершить чудодейственный скачок в царство свободы, о котором вздыхал Энгельс...

Как ныне «люди будущего» оценивают свое положение и вексель обанкротившейся власти — видно по той тревоге, которую бьет власть по поводу растущего критицизма населения, и особенно молодежи, к вершине современного идейного и политического творчества КПСС — программе партии, принятой на XXII съезде в 1961 году.

В этом плане следует признать весьма симптоматичной большую, на два подвала, статью главного редактора теоретического и политического журнала ЦК КПСС «Коммунист» В. Степанова, напечатанную в «Правде» от 24 августа под заглавием «Коммунизм — наша высшая цель». Степанову, который до назначения в прошлом году на пост главного редактора «Коммуниста» был многие годы заместителем главного редактора «Правды», в одном отношении следует безусловно доверять: он читал и читает все секретные папки ЦК КПСС и КГБ (в том числе и с письмами в редакцию «Правды») о настроениях населения и знает хорошо, что о чем в стране думают и говорят...

Уже в самом начале статьи Степанов упоминает любопытную деталь:

«Года два назад или несколько больше в «Правду» обратилась группа инженеров с письмом. Они ссылались на известное высказывание Маркса о том, что пчела своим искусством строить соты может похвалить любого архитектора, но что даже самый плохой архитектор тем отличается от самой наилучшей пчелы, что, прежде чем приступить, он уже построил в своей голове; далее они писали, что инженер и архитектор, перед

тем как создать машину или построить дом, сначала тщательно рассчитывают, вычерчивают их на бумаге. Вот мы строим не дом, не машину, а человеческое общество, и есть ли у нас, спрашивали авторы письма, такой же план и такие книги, где бы в систематизированном, обобщенном виде подробно говорилось о коммунизме, давалась его развернутая картина?»

Мы не будем гадать, с какими целями и движимыми какими побуждениями авторы писали свое письмо. Но ясно, что для них коммунизм был тем же, чем он был для целого ряда поколений до них — чревовещанием «отцов научного марксизма», распылчатый темным пятном, куда менее исследованным, чем, скажем, поверхность «Страха» и «Ужаса» — спутников Марса. За сто лет существования «научного коммунизма» точнее воображение его творцов не родило ничего, кроме трех или четырех «общих принципов».

Через два года после предпринятой банкротами из КПСС попытки нарисовать, наконец, «зримые черты» и осязаемую картину коммунизма современное поколение страны на том месте, где десятилетиями зияло лишь одно темное пятно, увидели промадную дыру с торчащим из нее промашным кукишем.

Постоянно усиливающийся с того времени разговор народа о «кукише коммунизма» элит и тревожит редактора «Коммуниста» и его хозяев. Степанов сначала журит «непонимающих» коммунизм на благодушной и юмористической ноте:

«...надо прямо сказать, что у нас еще и до сих пор имеются люди, которые превратно судят о коммунизме, неправильно представляют жизнь в коммунистическом обществе.

Некоторое время назад в редакции газеты проходила беседа с одним товарищем, который, почерпнув, видимо, из утопических книг или из сомнительных источников смутные представления о коммунизме, представлял себе будущее общества как полную, абсолютную свободу человека от всех обязанностей, в том числе и от обязанности трудиться. В ходе беседы этому товарищу зачитали место из книги, где говорилось: «Вся их жизнь направлялась не законами, статуями и предписаниями, а доброй, свободной волей. С постели они вставали, когда заблагорассудится; пили, ели, работали, спали, когда приходила охота. Никто их не будил, никто не принуждал ни пить, ни есть, ни делать что-либо другое... В их регламенте значилась одна лишь статья: «Делай, что хочешь».

— Вот это, — сказал тот человек, — очень правильно, это — по-коммунистически: «Делай, что хочешь».

И невдомек было товарищу, что ему прочитали отрывки из написанной более четырехсот лет назад книги известного французского сатирика Франсуа Рабле и представлял этот отрывок не столько идеал, сколько осмеяние паразитической жизни монахов».

Что ж, тем хуже для коммунизма, если он соседствует с объектами убийственной сатиры...

Далее же Степанов не выдерживает и распаляется. Оказывается, «в газеты и журналы поступает много писем с вопросами о коммунизме, писем порой наивных».

«Но есть письма и с неправильными, немарксистскими взглядами на коммунизм и его строительство. Иные рассуждают о будущем коммунизме, как о какой-то бесшабашной анархической вольнице без авторитетов, без порядка, без сдерживающих начал. Они не понимают, что коммунизм — высокоорганизованное общество с образцовым порядком и дисциплиной, научной организацией труда. Обо всем этом хорошо и образно говорил Никита Сергеевич Хрущев на встрече с представителями творческой интеллигенции и на совещании работников Российской Федерации, высмеивая абсурд отрицания авторитетов при коммунизме и анархическое толкование «абсолютной свободы».

Как на ладони — главный идеал народа, из-за которого нет и не мо-

Шалаш на улице в центре Волгограда

ДЕМОНСТРАЦИЯ ОДИНОЧКИ

«...у ограды палисадника... раскинута брезентовая палатка, вокруг нее сгружены столы, стулья, кровати, тазы, кастрюли. В стороне стоят люди, жители окрестных домов и смотрят на все это.

— Эй, вы, послушайте, — громко говорит один мужчина. — Хватит дурить! Из шалаша выползает человек. Смуглый, лет тридцати, в ботинках на босу ногу, в рубашке на выпуск.

— Не твоя забота, — огрызается он, — Я им покажу. Не на того напали».

С такого описания еще небывалого на страницах советской печати случая начинается корреспонденция собкора «Известий» из Волгограда в номере от 24 августа.

Оказывается, шалаш построил на улице и поселился в нем трудовой человек — слесарь машиностроительного завода Гребенников.

Об обстоятельствах, при которых Гребенников оказался на улице, правительственная газета говорит глухо. Судя по ссылкам собкора на разговор нарсуда — «комнату освободить», подтвержденный «областной судебной инстанцией», Гребенникова насильно выселили из комнаты, которую он занимал вместе с матерью. Возможно, что вместе с ним в шалаше находится и его старая мать, но газета об этом по соображениям, о которых догадаться нетрудно, умалчивает.

«Дело» Гребенникова — это дело о вопиющей жилищной нужде советских тружеников. В одной комнате жили пятеро — Гребенников, его мать, его сестра Титова, муж сестры и ребенок последних. Сестра Гребенникова, заведующая канцелярией Волгоградского облисполкома, в конце концов получила отдельную двухкомнатную квартиру и переехала в нее с мужем и ребенком. Власть предложили переехать в эту же квартиру и Гребенникову с матерью, так как, будто бы, двухкомнатную квартиру Титовой предоставили из расчета на пять человек. Гребенников отказался освободить комнату, в которой он с ма-

жет быть никогда мира между коммунистами и народом: свобода.

Как на ладони — основное политическое противоречие в стране сегодня: непризнание народом авторитета коммунистической партии, ее бездарного и преступного руководства, пуповиной связанного со сталинщиной. Залили себя кровью народа — уходите!

Степанов — редактор теоретического и политического органа, а несет чепуху:

«Нужны — с серьезным видом ищет он средство против народного антикоммунизма — глубокие научные исследования и хорошо написанные, популярные работы о коммунистическом обществе и его отдельных сторонах...»

Революционное подполье недавно уже ответило на подобные «поиски» КПСС листовкой, которая распространялась подпольщиком Владимиром Лариным изнутри самой партии:

«Какие бы идеологические комитеты ни создавали, какие бы пропагандистские кружки, школы и семинары ни открывали, сколько и какую бы литературу ни издавали — ничего этим не достигнете».

терью остался после выезда семьи сестры. Началось его преследование властями, и в результате он оказался на улице в шалаше...

По-видимому, дело о шалаше в центре Волгограда получило большой политический резонанс в городе-герое и его жители толпами приходят к шалашу, и, конечно, ведут возбужденные разговоры, выходящие за рамки «частного случая». Об этом можно судить и по самой корреспонденции в «Известиях», приняв во внимание постоянную манеру партийной печати описывать подобные случаи наоборот:

«Люди... смотрят, но не с участием и не с сожалением: выходка Гребенникова у всех вызывает безразличие и гнев. Против кого, позвольте спросить, устроена эта демонстрация, кому сделан вызов? Какие побудительные мотивы руководят Гребенниковым? Свой мещанский эгоизм, помноженный на наглость, он вынес на публичное обозрение. Но наглед просчитался. Не нашлось и не найдется ни одного человека, который ему посочувствовал бы. Люди полны искреннего возмущения попыткой Гребенникова спекулировать на гуманизме (!) Советской власти, его стремлением урвать для себя побольше (!) за счет других».

Об этом же говорит и то, что корреспондент старательно и пространно доказывает кому-то, что в стране и, в частности, в Волгограде «широким фронтом развернуто жилищное строительство», но что-де все равно «многим приходится пока мириться с неудобствами»...

Многозначительно и указание газеты на то, что Волгоградский облисполком имел специальное заседание, на котором вынес постановление об увольнении Титовой «за недостойное поведение».

Власти, по-видимому, в крайней растерянности из-за того, что дело о шалаше получило большой резонанс в городе и опасаются применить к Гребенникову насилие. «Известия» пишут, что Гребенников «все еще продолжает наглую «игру в шалаш»...

Подполье выходит в эфир

«Марс», «Фонарь», «Рубин», «Кавказ», «Мотылек», «403», «Людмила», «Венера», «Причал» — это все позывные небольших радиопередатчиков, посылающих в эфир передачи, запрещенные властью...

Мы не предаемся воспоминаниям о прошлом — о войне, о партизанщине в немецком тылу. Названные выше радиопередатчики работают сегодня в России. Точнее, в Тульской области. Впрочем, первые три больше не работают. Их хозяев недавно судили в городе Узловая, Тульской области. Об этом сообщает в газете «Советская Россия» от 7 августа помощник прокурора г. Узловая Новосельцев в нескольких странных для этого события форме — в виде фельетона.

Радиопередатчик «Марс» построил и обслуживал молодой столяр из г. Узловая Петр Горюнов. На «Фонаре» работал Валентин Шахов из рабочего поселка Бруснянского. Его профессия, по утверждению газеты, — тунаец. Хозяином «Рубина» был электрослесарь узловского машиностроительного завода комсомолец Анатолий Лихачев.

Их запеленговали и на первый раз только оштрафовали. «Сильно оштрафовали» — сообщает фельетонист-прокурор. Но все-таки только оштрафовали — подчеркивает он.

Другие же, признается Новосельцев, «все еще болтаются между небом и землей, засоряя эфир всякой дрянью». Свой фельетон он заканчивает призывом и одновременно угрозой. Прекратите, — взывает он к «Людмиле», «Венере», «Причалу» и прочим. — А то мы вас...

Новосельцев называет и места, из района которых ведутся передачи: Новомосковский, г. Узловая, поселок Донской, поселок Трусянский, поселок имени 9-го мая.

Почему одних запеленговали и арестовали, а к другим обращаются с призывом и угрозами? Ведь дело идет не о нарушителях уличного движения, а о подпольных передатчиках, которые не только в СССР, а во всех странах поспешно пеленгуют, отыскивают и обезвреживают. Не потому ли, что передатчики Горюнова, Шахова и Лихачева были стационарными, а другие после каждой передачи меняют свое место? Не потому ли начали взывать, что слишком ловко уходят они от преследования?

И что передают они в эфир? Новосельцев упоминает об этом довольно туманно. Радисты держали связь между собой, пускали джазовую музыку, иногда «ругались, как извозчики», — говорит он и жалуется, что с того момента, как они появились в эфире, «население Тульской области лишилось покоя». Почему? А потому, что и «Марс», и «Фонарь», и другие работали не на волне, предназначенной для радиолюбителей, а на волне московского радио.

Тут все приобретает сразу другой смысл. Даже «извозчицья» ругань. Одно дело ругнуться с целью оскорбления слушателя, другое — во время передачи в эфир очередной речи Никиты Сергеевича... Может быть этим и объясняется, что одних, «невинных», захватили без труда, а другие никак не даются в руки, зная, что их ждет не простой штраф...

После этого становится понятным и положение власти, прибегающей к взываниям. Ей тоже нелегко. Ведь радиопередатчики строятся и выводятся в эфир не только талантливыми земляками лесковского косоногого Левши — туляками. Выходят в эфир все новые и новые радиоподпольщики в разных концах страны.

Около года тому назад в Казахской ССР был издан указ, запрещающий использовать радиопередатчики в личных целях. Он мало помог.

Недавно Верховный совет той же Казахской ССР издал новый указ об усилении ответственности за незаконное изготовление и использование радиопередатчиков.

«По эфиру бродят... хулиганы», — тревожится газета «Ленинская смена», орган ЦК комсомола Казахской ССР, в номере от 9 июля.

Хулиганы, — говорится в газете, — «смастерив самодельный приемник, выходят в эфир, засоряя его пошлыми мелодиями, пустопорожними разговорами, а иногда и нецензурной бранью».

Но как только газета переходит к конкретным случаям, она перестает говорить о «хулиганах». Так, 17-летний житель Алма-Аты Валерий Жоров, оказывается, передавал «острую сатиру». Он переносил свой передатчик с места на место, — пишет газета. То есть сознательно уходил от пеленгации, затруднял работу соответствующих органов.

«Ленинская смена» откровеннее «Советской России». Она признает, что широко используют радиопередатчики и верующие. Она исходит «благородной яростью» по поводу того, что «бтстальные» люди — верующие — используют в своих целях современную технику: «Джезказганские иеговисты, убедившись в тщетности своих усилий по вовлечению людей в секту, решили использовать для этого эфир». (Интересно, в таком случае, почему коммунистические передатчики круглосуточно «используют эфир» на десятках языков — тоже «убедились в тщетности»?).

«Радиохулиганством», по мнению газеты, занимались и «алмаатинские православные, решившие использовать радиоволны для поздравления верующих с воскресением Христа».

В Казахстане, как и в Тульской области, подпольные радиопередатчики «ведут передачи в диапазоне волн, запрещенном для любительских связей». То есть ведут их на широкоэвещательной волне, доступной для всякого, у кого есть обыкновенный радиоприемник.

«Ленинская смена» говорит о том, что казахстанские подпольные радисты «самовольно присваивают своим радиостанциям позывные». Это значит, что они, как

и туляки, выходят в эфир не раз и не два, а довольно регулярно и что передатчик несет определенную функцию, служит определенной цели, а не создан для того, чтобы заполнять эфир «пустопорожними разговорами и нецензурной бранью».

Впрочем, что такое «пустопорожний разговор» на языке коммунистической пропаганды? Когда ей приходится туго, пропаганда эта проявляет чудеса изобретательности. Так в 1956 году, когда началась Венгерская революция, «Известия» сообщили, что «на некоторых заводах Будапешта имели место волынки» (!)...

Подпольные силы страны, которые до сих пор для распространения своих идей использовали листовки, брошюры, круговые письма, теперь начинают завоевывать эфир. Подпольные силы — это не обязательно революционеры, призывающие к свержению власти. Это и верующие и молодежь, еще не имеющая своей программы, но не желающая жить так, как приказывает власть, и открыто заявляющая об этом.

Власть боится этого нового явления. И боится с основанием.

Мало верится, что кто-то станет рисковать только для того, чтобы усладить слушателей джазом. Но даже и передающий только лишь джаз подпольный передатчик всегда представляет потенциальную опасность для власти. Пусть сегодня он выражает только протест и своеволие тем, что он подпольный. Завтра он может превратиться в грозное оружие против режима, начать вместо джаза передавать обращения, которые тут же дойдут до тысяч и тысяч людей.

Власть знает: десять минут «пустопорожнего разговора», переданного в надлежащий момент по радио, и в стране может начаться такая «волынка», которая перевернет все вверх дном.

Я. МАРКОВ

Что же произошло в Уральске?

Специальный корреспондент «Известий» В. Буланов поехал «по просьбе читателей» в Уральск, чтобы расследовать дело о... маскарде! Такое впечатление может создаться, если прочесть первые строки его корреспонденции «После бала...», которая появилась в «Известиях» от 4 июля и о которой кратко сообщалось в «Посеве» от 19 июля в заметке «Что произошло в Уральске?»:

«Когда часы пробили двенадцать, человек в балахоне вскинул руку:

— Господа, тсс! Предлагаю поднять чарки и выпить за многострадавших оборванцев!

Зазвенели бокалы. Около стола засуетился блаженный монашек. Приплясывая он совал всем под нос увесистый железный крест.

— Целуй, целуй, целуй...

Так начался нашумевший в свое время в Уральске «бал оборванцев». Я не стану описывать подробности этого пьяного сборища. Ничего, кроме омерзения, оно вызвать не может. Хочу лишь сказать, что охотников до подобных развлечений нашлось немного. Компания свободно разместилась в небольшой квартире рабочего мебельной фабрики Павла Федченко.

Друзей, товарищей Федченко по цеху тут не было. К нему пожаловали несколько студентов педагогического института и учащихся музыкального училища, два врача, инженер. Перед тем, как сесть за стол, гости вырядились в тряпье, изображавшее одеяние нищих, каторжников, монахов, куклуеклановцев».

Попробуем разобраться: собралась небольшая компания выпить, но для пущего веселья решили устроить маскард. Денег для хороших костюмов у собравшихся (среди них ведь были студенты и ученики) не хватило и, чтобы каждый все-таки мог хоть сколько-нибудь остроумно одеться, устроили «бал оборванцев». Даже идеологически выдержано: не над советскими людьми насмеялись, ибо, не говоря уж о куклуеклановцах, — в коммунистическом обществе нет места ни монахам, ни каторжникам, ни нищим.

Казалось бы: невинная забава! И вдруг...

Вдруг узнаем, что что-то не так. Читая дальше и видим, что «весть о позорном поведении кучки юродствующих подонков быстро разнеслась по городу, вызвала возмущение рабочих, студентов, интеллигенции. Дошла она и до Уральского горкома партии».

Горком партии 75 дней расследовал «дело оборванцев». Принял постановление, все учел и расписал. Наметил провести более десяти собраний, совещаний, семинаров...

И тем не менее:

«Президиум ЦК КП Казахстана резко осудил примиренческое отношение Уральского горкома партии к «делу о бале оборванцев». Руководители горкома виноваты в том, что в городе запущена воспитательная работа. За это строго наказан первый секретарь горкома В. Е. Курбатов, снят с работы ректор педагогического института...»

Что же произошло на квартире рабочего мебельной фабрики Павла Федченко? Что привело в эту квартиру людей разных служебных положений, разных профессий, разных интеллектуальных уровней? И почему, если это было обычной пьянкой, танцулькой, маскардом, 75 дней велось расследование горкомом партии и, в конечном итоге, суждение по делу имел «сам» президиум ЦК КП республики, наложивший строгие взыскания на руководителей города за «примиренческое отношение к делу о «бале оборванцев»?

Скорее всего напрашивается вывод, что под видом маскарда происходило какое-то собрание единомышленников, настроенных к существующим порядкам отрицательно.

Разберемся внимательнее. Где соби- раться единомышленникам? Конечно, в квартире простого рабочего. Кому соби- раться? Конечно, не рабочим одного цеха, а представителям самых разных слоев населения, т. е. рабочему, нескольким студентам, ученикам, двум врачам, инженеру. О чем надо заранее сговориться? О легенде, об алиби. Для этого — «бал» и водка. Для этого и юродствующий, «блаженный монашек»...

Со стороны могут сказать, что подобный способ проведения собрания как раз демаскирует единомышленников. Но следует всегда помнить, что советские люди в своей борьбе с властью действуют в условиях, которые трудно оценить со стороны, и поэтому в каждом конкретном случае прибегают к методам, которые со стороны не всегда могут быть правильно поняты...

Особенно многозначимым является тот факт, что в этой же корреспонденции «Известия» рассказывают о таинственных поджогах казенных зданий в городе. Хотя газета прямо об этом не говорит, но ясно, что эти акты диверсии связываются газетой и теми, кто ей дал материал, с «балом оборванцев», т. е. с действиями одних и тех же людей.

Вот как описывает газета действия «преступной руки» в городском парке, на берегу реки Чаган:

«Еще несколько дней назад здесь был прекрасный читальный павильон. Был! Теперь его нет. Преступная рука сожгла читальню. В полдень 11 июня сторож парка Иван Митрофанович Ничуговский заметил столб дыма. Кто-то поджег тир. Старика удалось погасить огонь. А через какой-нибудь час загорелся павильон. До ближайшего телефона не близко. Пожарной команде осталось одно — составить акт. Это был третий по счету акт за неделю. Первым преступники сожгли в парке буфет. И так, буфет, тир, павильон, десятки обуглившихся деревьев, поломанные вазы, искореженная ограда на танцевальной площадке, истоптанная и выжженная трава».

Мы не знаем, почему удары были направлены как раз против объектов в парке. Не знаем, т. к. корреспонденция «Известий» написана не для освещения событий, а — как и обычно — для их затуманивания. Но шумиха, поднятая властью вокруг этого события, свидетельствует о том, что удары попали в цель. Значит такова была местная обстановка, значит, вернее всего, были и другие удары — по более болезненным для власти местам. Власть же решила раскрыть именно эти удары, так как замолчать дело вообще не могла, а, рассказав об уничтожении этих объектов, рассчитывает вызвать у легковых возмущение: разрушают, мол, то, что служит людям!..

В конце своей корреспонденции Буланов делает еще одно признание. Он говорит о дружинниках:

«В Уральске их около одиннадцати тысяч. Большая армия. Но вот уже второй год на улицах дежурят одни и те же 80-100 человек. И то главным образом в центре».

Это показательно: из одиннадцати тысяч человек, завербованных в дружинники, только 80-100 еще продолжают служить власти. Скажем прямо: не большая армия! Там, где активизируется антиправительственное подполье, не многие готовы защищать власть...

Д. ШАГАРОВ

На пути к разрыву советско-китайского пакта?

Высокие враждующие стороны снова исторгли словесные потоки с взаимными обвинениями в клевете, несостоятельности и измене: «Правда» и «Известия» от 21 августа опубликовали переданное агентством Синьхуа заявление представителя китайского правительства от 15 августа по поводу заявления советского правительства от 3 августа (см. «Посев» от 16 августа — «Когда они начинают говорить правду») и ответное заявление советского правительства. Оба эти документа, в которых продолжается ругань по поводу заключенного 25 июля в Москве соглашения СССР, Англии и США о запрещении ядерных испытаний, занимают в «Правде» три газетных страницы.

«Заявление представителя китайского правительства» обе газеты сопроводили следующим текстом от редакции:

«Сегодня мы печатаем полный текст заявления представителя китайского правительства. Это заявление от начала до конца пронизано клеветой на миролюбивую внешнюю политику КПСС и советского правительства. И если мы публикуем его, то лишь для того, чтобы советские люди еще раз увидели, к каким методам прибегают китайские руководители, до чего дошли они в своих действиях».

В «заявлении советского правительства» содержится такая интересная деталь: «Ввиду клеветнического, враждебного Советскому Союзу характера оба заявления правительства КНР (от 31 июля и 15 августа с. г. — Ред.) не были приняты посольством СССР в КНР для передачи советскому правительству, а были возвращены отправителю — правительству КНР».

*

«Заявление представителя китайского правительства» начинается с указания на то, что заявление советского правительства от 3 августа «бессвязно, бьет мимо цели, неубедительно и не может служить хоть в какой-то мере приличным оправданием».

Советское правительство в первых же строках своего заявления констатирует, что руководители КНР, прячась за псевдореволюционными фразами, «продолжают выливать ушаты клеветы на договор, выражающий надежды народов», что договор этот вызвал у них «приступ раздражения и политической нервозности» и что они берут «на себя роль правофлангового в шеренге американских «бешеных», западногерманских реваншистов, французских экстремистов»...

Излишне останавливаться на всей перепалке между двумя правительствами — полемическое жонглирование обеих сторон мало интересно. Для показа же силы их аргументации достаточно привести два следующих примера:

Руководство КНР с особой настойчивостью — и надо сказать: с большой убедительностью — обвиняет советское руководство в непоследовательности, в повороте на 180 градусов в вопросе запрещения ядерных испытаний. В заявлении правительства КНР делаются ссылки на множество прежних советских заявлений, в которых говорилось, что советское правительство никогда не согласится на то, чтобы запретить испытания в атмосфере, в космосе и под водой и оставить в то же время незапрещенными испытания под землей, так как это было бы «нечестной сделкой», «обманом народов» и т. п. «Даже 9 июня 1963 года оно (советское правительство. — Ред.) информировало китайское правительство о том, что позиция западных держав в вопросе о прекращении ядерных испытаний не дает в настоящее время основы для достижения договоренности; успех переговоров полностью зависит от Запада». А через полтора месяца, 25 июля, советское руководство, «внезапно изменив свою... позицию, приняло американско-английский проект договора».

Как же советское руководство оправдывает свой «вираж» в вопросе заключения договора? В заявлении советского правительства от 3 августа оно невинно пробормотало, что «жизнь не стоит на месте» и что «бурно развивается наука и техника». В теперешнем своем заявлении руководители КНР по этому поводу саркастически спрашивают:

«...с каких пор обстановка изменилась?

*

НОВЫЕ «ЗАЯВЛЕНИЯ» ПРАВИТЕЛЬСТВ КНР И СССР

И как она изменилась? Почему то, что не было приемлемым еще 15 июня, вдруг оказалось приемлемым и даже весьма полезным 25 июля? Какие же изменения произошли за эти 40 дней? Почему вы не даете никаких объяснений? Почему вы не приводите какие-либо резонные аргументы? Если сказанное вами вчера можно не принимать в расчет сегодня, то спрашивается, можно ли будет завтра не принимать в расчет то, что вы говорите сегодня? Либо вы раньше были неискренни, либо вы сейчас умышленно обманываете людей. Советским руководителям никак не отпереться от своих поступков, представляющих собой предательство советского народа, предательство стран социалистического лагеря, предательство народов всего мира».

В ответ на это в своем теперешнем заявлении советское правительство представило еще один аргумент:

«Каждому здравомыслящему политику и дипломату ясно, что желанием каждой стороны в переговорах со своими партнерами является желание добиться максимума. Мы боролись за этот максимум, то есть за прекращение всех испытаний ядерного оружия, включая подземные. Но на данном этапе это оказалось невозможным. И в этих условиях Советский Союз пошел на соглашение о запрещении ядерных испытаний в трех средах: в атмосфере, в космическом пространстве и под водой».

Это объяснение чрезвычайно странное, если не сказать больше. Что ж, выходит, что такими словами, как «нечестная сделка», «обман народов» советское руководство бросается только для того, чтобы выторговывать «максимум» на переговорах, а сами по себе они ровно ничего не значат? Это ли не верх цинизма?

По-видимому, и само понимая, что тут ему не выпутаться, советское правительство в своем очередном заявлении вслед

за весьма сомнительным объяснением о «максимуме» начало делать таинственное лицо и глухо говорить о том, чего бестолковые «китайские руководители» не могут или не хотят понять, а именно, что за его решением подписать соглашение, запрещающее ядерные испытания в атмосфере, в космосе и под водой, «стоят определенные материальные факторы большого значения, связанные с важными крупными мероприятиями советского правительства по укреплению обороноспособности СССР, безопасности всех социалистических стран». И как бы само ничуть не надеясь на то, что «китайские руководители» поверят, что всего за полтора месяца советские руководители произвели какие-то чудеса со своей обороноспособностью, советское правительство распалается и выкрикивает: «Когда мы говорим об этом, то говорим со знанием дела», а ваши (китайские) высказывания «отдают пустозвонством»; если китайское правительство «почему-либо действительно питает неуверенность в отношении того, располагает ли Советский Союз могучим ядерным оружием, необходимым для обороны всех социалистических стран» (ого! Вот уже до каких роковых подозрений дошло дело у конфликтующих «братьев»!), то оно могло бы, например, почтить в печати, что говорят о советской ядерной мощи руководящие военные деятели США...

Но и аргументация противной стороны — «китайских руководителей» в «заявлении представителя китайского правительства» тоже не сплошь блещет убедительностью. Чего, например, стоит утверждение, что «в борьбе против империалистической агрессии, в защиту своей безопасности любая (подчеркнуто нами. — Ред.) социалистическая страна опирается прежде всего на свою обороноспособность и только затем на поддержку и помощь со стороны братских стран и народов всего мира». Так и представляется, как, например, социалистическая Албания, «опирающаяся на свою обороноспособность», стоя один на один против агрессора, целчками ловко и победоносно отражает атомную атаку «империали-

(Окончание см. на 11-й стр.)

ПОСТРАНЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● Препровождение Хрущева в Югославию. Прибывший 20 августа в Югославию Хрущев 21 августа посетил моторо- и тракторостроительный завод в Белграде, где выступил перед рабочими с речью. Касаясь прежних «обострений» и «раздоров», «темных пятен» в советско-югославских отношениях, Хрущев ранний период этих «раздоров» объяснил культом личности Сталина, а более поздний тем, что «история делается сложными путями... Прямо, как говорят в народе, только вороны летают». Хрущев в своей речи даже обратился к мотивам славянского единства, напомнив высказывание черногорского поэта XIX века Петра Негоша, который говорил: «мы прекрасно знаем, если погибнут русские — погибнут и все остальные славяне, а тот, кто против русских, тот — против всех славян».

Хрущев снова говорил по вечно больному для него вопросу — о том, что «капиталистические лакеи любят называть наших людей рабами коммунизма», и высказал предположение, что «недалеко то время, когда те люди, которые сейчас издевательски называют социализм, коммунизм строем «рабов коммунизма», сами будут проситься под знамена этого строя».

Касаясь растущих потребностей социалистических людей, Хрущев охарактеризовал и их вершину: «Если человек имеет одни брюки, он хочет иметь и другие, да получше».

В конце речи Хрущев вдруг заявил: «Некоторые из вас скажут: наши руководители говорят об этом (о необходимо-

сти работать и работать. — Ред.), приехал Хрущев, и он ту же песню тянет». Уж не освистали ли его белградские рабочие?

После «обмена обедами» с югославскими руководителями в Белграде Хрущев в сопровождении Тито отправился в Скопле. 23 августа Хрущев и Тито выехали в Черногорию. В приморском городке Котор они поднялись на яхту «Галеб» и направились в Дубровник, а затем на той же яхте в Сплит.

● Подчеркнутое празднование Дня освобождения Румынии. «Правда» от 24 августа на первой странице печатает сообщение о приеме, устроенном 23 августа послом Румынии в СССР Николае Гуинэ по случаю «национального праздника» Румынии — «Дня освобождения». Со стороны руководства КПСС на приеме присутствовали Н. Подгорный и Д. Полянский. В произнесенной во время приема речи румынский посол подчеркнул, что компартия и правительство Румынии «сумели в короткий исторический срок превратить страну из отсталой в индустриально-аграрное передовое государство с гармонично развивающейся экономикой, в которой преобладающее место занимает промышленность». Касаясь отношений внутри «социалистического лагеря», он отметил, что «эти отношения, как подчеркивается в «Основных принципах международного социалистического разделения труда», принятых июньским совещанием 1962 года, основываются на строгом соблюдении равенства и взаимной выгоды, суверенитета и на-

циональной независимости». Как известно, разногласия между румынскими и советскими руководителями, о которых в последнее время много говорят, возникли из-за того, что Румыния не соглашается принять план «экономического сотрудничества» стран Варшавского договора, низводящий ее до положения аграрной страны, и поэтому занимает особую позицию в конфликте КПСС-КПК.

Посол ни слова не сказал по поводу конфликта КПСС-КПК, но положительно отзывался о подписанном в Москве договоре о запрещении ядерных испытаний. Выступивший с речью на приеме Н. Подгорный успокоительно напомнил послу, что Хрущев «назвал ваш шестилетний план симфонией». От нападок на КПК он здесь воздержался.

● «Правда» о запрещении чехословацким правительством деятельности филиала агентства Синьхуа в Праге. «Правда» от 24 августа под заголовком «Клеветники получили по заслугам» печатает сообщение Чехословацкого телеграфного агентства, в начале которого говорится:

«В течение последнего времени соответствующие чехословацкие органы неоднократно обращали внимание на недопустимость деятельности филиала агентства Синьхуа в Праге, которое распространяло материалы, содержащие клевету в отношении чехословацкого народа и грубые нападки на чехословацкое правительство и коммунистическую партию Чехословакии».

Ввиду того, что филиал агентства Синьхуа не принимал во внимание эти предупреждения, чехословацкое правительство потребовало 8 июля, чтобы два корреспондента филиала агентства не возвращались из отпуска из КНР, а также отзыве третьего корреспондента из ЧССР.

Пражский филиал агентства Синьхуа и официальные китайские органы не сделали соответствующих выводов из этого серьезного предупреждения».

Указав далее на «клеветнические статьи и материалы, которые распространяет бюллетень агентства Синьхуа, телеграфное агентство ЧССР говорит, что «дерзость филиала агентства Синьхуа в Праге видна из того факта, что вышеуказанные материалы он распространяет и в форме листовок, не указывая издателя, отправителя и номера соответствующего разрешения на выпуск этих листовок. И не только это. Чехословацким властям было сообщено из дружественных стран о том, что на их территориях распространяются материалы, содержащие подстрекательские нападки на политику их партий и правительств, и что эти материалы исходят из пражского филиала агентства Синьхуа».

В заключение в сообщении говорится, что «филиал агентства Синьхуа лишается права деятельности в Праге и что это решение вступает в силу немедленно. Китайская Народная Республика имеет возможность аккредитовать своих корреспондентов в Чехословакии на таких же условиях, на каких аккредитованы в ЧССР другие иностранные корреспонденты».

● Отказ МИД СССР принять заявление правительства ГФР. В «Правде» от 22 августа опубликовано сообщение ТАСС, согласно которому первый заместитель министра иностранных дел СССР В. Кузнецов отказался принять от временного поверенного в делах Германской Федеративной Республики Г. Шолля текст заявления правительства ГФР, сделанного в связи с подписанием договора о запрещении ядерных испытаний. «Это заявление, — говорится в сообщении, — не было принято, поскольку в нем выдвигаются незаконные притязания правительства ФРГ выступать от имени всей Германии». В. В. Кузнецов заявил, что Советское правительство уже неоднократно отвергало попытки правительства ФРГ присвоить себе право выступать от имени всей Германии, как лишенные юридических и политических оснований. Никакие заявления правительства ФРГ не могут, естественно, опровергнуть того реального факта, что на территории бывшей Германии существуют два суверенных государства — ГДР и ФРГ, а также Западный Берлин, являющийся фактически отдельной политической единицей».

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheidweg 5. Тел. 31 92 65
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33481,
Bankkonto: Nassauische Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издаёт еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

«Possev»,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W-Gabba.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ

E. A. Baratshevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 1.
D. P. Bilenko, 48 Leamington Str., Oak
Lane, Heaton, Bradford 9, Yorkshire

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
Indianopolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Herthavej 2. B,
København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Hamath - Gan, Israel.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jurenlsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel, Imm. 14,
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikelch, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.
"The Book House" 304 State Str.,
Bridgeport, Conn.
Gregory Shevtoff, Book Agency "Don",
1875 Bryant Ave., Apt. 1 F, New York 60,
N. Y.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreyas Binaal
Mumhane caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

Société "Le Semis"
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nillange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften "Possev", Box 4054.
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 10 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50 круэйро; Венесуэла — 0,90 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 6 риалов; Испания — 6 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 160 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» — на 3 месяца — 9,10, на полгода — 16,20, на год — 36,40.

«Грани»: Отдельный экземпляр — 6,00, годовая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

События в Южном Вьетнаме

«Преследования буддистов в Южном Вьетнаме», «Дни Нго Дин Дьема сочтены», «Волна возмущения во всем мире» — такими заголовками пестрят газеты всего мира. В том числе и коммунистические. В странах «победившего социализма» верующие, как известно, не подвергаются никаким репрессиям. Правительство Цейлона хочет поставить вопрос о преследовании буддистов в Южном Вьетнаме на повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН и, судя по всему, в этом преуспеет, поскольку его поддержат и нейтралистские и коммунистические делегации, которые молчали, когда же цейлонское правительство госпожи Бандаранайке ограничивало в правах христианское меньшинство.

Столь неожиданное рвение в деле защиты религиозной свободы становится объяснимым, если мы подвергнем события в Южном Вьетнаме известному политическому анализу.

Когда в 1954 году Нго Дин Дьем принял в свои руки бразды правления в Южном Вьетнаме, то ему, по единодушному признанию и его друзей и его противников, удалось сделать невозможное: он влил жизнь в государственное образование, которое все считали нежизнеспособным, в созданный женским компромиссом Южный Вьетнам. Работая по восемнадцать часов в сутки, Нго Дин Дьем сколотил государственный аппарат, создал вполне сносную армию, в 1955 году круто покончил с «атаманщиной» — самочинными войсками, созданными сектами Као Дин и Хао Хоа. Справедливо находил, что чисто военная и чисто административная борьба с коммунизмом недостаточна, Нго Дин Дьем взял на вооружение идею персонализма в ее полковничьем левом католическом французском философском Эммануэле Мунье.

Но во всей деятельности южновьетнамского президента было три обстоятельства, которые роковым образом подрывали сами ее основы.

Это, во-первых, экономическая, политическая и военная зависимость его режима от американцев.

Это, во-вторых, несоответствие христианской идеологии стране, где девяносто процентов населения нехристиане.

Это, в-третьих, кумовство и коррупция, развращающие и правительство и административный аппарат Южного Вьетнама.

Американская помощь режиму Нго Дин Дьема означает, одновременно, и право американцев «давать советы» президенту, переименовывать и ограничивать его планы. Какой бы ценной для последнего она ни была в материальном смысле, политически она не только вредит режиму Нго Дин Дьема, заставляя многих сомневаться в его самостоятельности; она лишает режим президента его главной идейной основы. Оборонительная тактика, принятая американцами во всем том, что связано с коммунизмом, проводится в Южном Вьетнаме во всей своей неумолимости. Нго Дин Дьем лишен возможности бороться за освобождение и воссоединение всего Вьетнама; он не может ответить на действия коммунистических партизан на своей территории переносом освободительной гражданской войны в Северный Вьетнам, как следствие — он не может выдвинуть лозунга свободы для всего вьетнамского народа и под этим — понятным и близким каждому вьетнамцу — лозунгом повести за собой массы. Это не может не учитываться и вьетнамскими массами; они видят, что даже могучая Америка списала со счета их братьев к северу от американской линии, и делают вывод, что то же самое, неровен час, случится и на юге. Отсюда — пассивность многих вьетнамских крестьян в борьбе с партизанами; пассивность, продиктованная осторожностью и недоверием к заокеанским союзникам.

Католиков в Южном Вьетнаме всего десять процентов. Семьдесят процентов составляют буддисты; двадцать процентов падает на конфуцианцев и различные секты. Вьетнамский буддизм неоднороден; в деревне он переплетается с культом предков, интеллигенция приме-

шивает к философии буддизма антизападные настроения. Неверно, что правительство Нго Дин Дьема преследовало буддистов; эта искаженная картина южновьетнамской действительности сейчас «подсвывается» мировой общественности многочисленными противниками президента.

То, что реально имело место, — это «тихая» дискриминация буддистов в армии и администрации и всяческое вытеснение католиков. Независимо от исповедания, офицеры и государственные служащие посылались на курсы, где им преподаватели-католики втолковывали персоналистское мировоззрение, приуроченное к единоличному режиму Нго Дин Дьема. Нехристианам гораздо быстрее продвигается вперед по службе, если он принимает крещение; в религиозной убежденности таких новообращенных можно усомниться. Среди буддистской интеллигенции нарастало недовольство; это недовольство правительство лишь подполевало и обостряло своими непопулярными мерами. Так, под влиянием зловония Нго Дин Дьема — госпожи Нгу (официально она лишь депутат парламента, но закулисное ее влияние весьма велико) правительство провело ряд законов, которые устанавливали равноправие женщин, запрещали проституцию, затрудняли разводы, объявляли супружескую неверность уголовно наказуемым деянием и даже запретили женатым мужчинам появляться в реперанах и кинематографах в обществе женщин и девушек, если при этом не присутствует и жена. Все эти пуританские и, если угодно, прогрессивные законы совершенно не соответствуют представлениям о морали и социальном положении женщины в Юго-Восточной Азии. Эти представления можно оспаривать, но не считаться с ними нельзя, так как их разделяет девять десятых населения страны. Опубликование этих законов было, по меньшей мере, преждевременным.

История Аннамской Империи, наследником которой стал современный Вьетнам, пестрит примерами владычества различных семейных кланов. Как кажется, режим Нго Дин Дьема перенял кое-что из этой исторической традиции.

Правда, на заседаниях Совета министров президент играет роль единоличного правителя: он созывает совет лишь для того, чтобы министры выслушали его распоряжения и никаких возражений не допускает. Но говорят, что в президентском дворце происходят и заседания другого рода — семейные совещания, и что обсуждаются на них не одни семейные дела. Один брат президента — Нго Дин Тук — архиепископ Сайгона. Другой — Нго Дин Нгу (супруг госпожи Нгу) — советник правительства. Третий брат — Нго Дин Кан — губернатор Сайгона, четвертый — Нго Дин Луен — посол в Лондоне. Дядя президента Тран Ван Чонг был до самого недавнего времени послом в Вашингтоне, а его супруга — делегатом Южного Вьетнама в ООН.

5 мая праздновался двадцатипятилетний юбилей пребывания в священном сане архиепископа Нго Дин Тука. По этому случаю улицы вьетнамских городов украсились национальными флагами и эмблемами креста. В католическом соборе Сайгона состоялось торжественное богослужение, на котором присутствовали президент и члены правительства.

8 мая буддисты отмечали день рождения Будды. Правительство разрешило им носить в процессиях и вывешивать национальные флаги, но почему-то запретило украсить дома буддистскими религиозными эмблемами. Этот злосчастный запрет и был причиной, вернее поводом к тому, что разгорелось в дальнейшем. Религиозные собрания буддистов принимали характер антиправительственных демонстраций. В Гуэ войска открыли по толпе огонь, причем было убито семь детей и одна женщина. 10 мая буддистские лидеры предъявили правительству требования равноправия исповеданий и наказания виновных в кровопролитии. Нго Дин Дьем обещал

удовлетворить эти требования, но своего обещания не выполнил, что, разумеется, было серьезной политической ошибкой. Между буддистами и правительством началась своеобразная «война», приведшая к последним драматическим событиям: массовым митингам буддистов, случаям самосожжения, разгону демонстраций, занятию пагод войсками и, наконец, объявлению чрезвычайного положения и массовым арестам буддистских лидеров.

Являются ли правительственные мероприятия религиозными преследованиями?

Сами буддистские лидеры не делали секрета ни из поставленных ими целей, ни из принятой ими тактики. Религиозное равноправие их больше не удовлетворяет, — заявляли и заявляют они. Их цель — низвержение режима Нго Дин Дьема, с которым они не хотят никакого компромисса.

Провоцируя массы на беспорядки, а правительство — на их подавление, они стремятся морально и политически дискредитировать правительство в глазах мировой общественности и вынудить американцев выступить против Нго Дин Дьема.

Мы видим, таким образом, разницу между поведением рядовых буддистов и их руководителей. Первые действительно убеждены в том, что они выступают за религиозное равноправие; вторые ставят себе цели чисто политического порядка и действуют весьма умело.

Госпожа Нгу, заявив американским журналистам, что она «аглодирует» каждому случаю самосожжения, сказала неумную, а политическую и психологическую — вредную фразу. (Столь же неумно, впрочем, называть госпожу Нгу вьетнамской Лукрецией Борджия, как это делает американская пресса). Когда правительство Нго Дин Дьема утверждает, что среди буддистских руководителей действует коммунистическая агентура, то оно, возможно, заблуждается. Но в одном оно право: движение вьетнамских буддистов носит определенно политический характер; его направляют те, кто хотел бы устранения Нго Дин Дьема и именно поэтому (а отнюдь не по религиозным причинам) буддистов Южного Вьетнама поддерживали нейтралистские правительства Цейлона, Камбоджи и Бирмы, закрывающие глаза и на бегство Далай-Ламы из Тибета и на расправы с тибетскими монахами.

Поставим теперь вопрос: что может принести Южному Вьетнаму уход или свержение или даже (об этом в Сайгоне поговаривают) убийство Нго Дин Дьема?

Мы видели заслуги Нго Дин Дьема перед страной, видели и его недостатки и ошибки его режима — недостатки, в которых он повинен далеко не в полной мере.

В Южном Вьетнаме нелегально существует оппозиционная демократическая партия Дао Вьет. Есть сведения, что американцы уже завязали с этой партией связи и что здесь следует искать причину смещения с должности посла Соединенных Штатов в Сайгоне Нолтинга и замену его Кэбот Лоджем: Нолтинг настаивал на всемерной поддержке Нго Дин Дьема. Но большой вопрос: будет ли эта партия, несмотря на свое название, проводить демократическую политику, если она придет ко власти, и будет ли она в состоянии справиться с коммунистическими партизанами?

Несмотря на свои политические ошибки, правительство Нго Дин Дьема на фронте борьбы с партизанами могло в последнее время похвалиться значительными успехами.

Сила партизан заключалась в том, что они терроризировали крестьян, и в том, что они — правдами и неправдами — привлекали к себе примитивные черные племена. Сселение крестьян в укрупненные «поселки-крепости» поставило преграду партизанскому террору, а восстановление контроля над горными племенами затруднило партизанам дорогу к ним.

Движущей силой в борьбе с партизанами был Нго Дин Дьем с его необыкновенной энергией и организаторскими способностями. Вся беда лишь в том, что

методы управления Нго Дин Дьема сделали для буддистов ненавистной и его личность и принятую им идеологию. Но кого может выдвинуть демократическая оппозиция на смену южновьетнамскому президенту, с какой идеологией она выступит, какие методы управления применит она?

Нго Дин Дьем создал хорошо обученную, храбрую, дисциплинированную и преданную ему армию. В глазах армии уход Нго Дин Дьема был бы равносильным крушению высшего авторитета. Кем и чем заменит этот авторитет партия Дао Вьет, если она придет к власти? Не повлечет ли за собой переворот в Сайгоне постепенный развал армии — на радость коммунистам?

Нго Дин Дьема обвиняют в установлении «семейного» режима. Обвинения эти справедливы. Но где гарантия, что наследники президента (если он уйдет или «его уйдут») не будут придерживаться той же самой, почтенной давности традиции?

Разумеется, следует призывать правительство Нго Дин Дьема к религиозной и политической терпимости, следует даже ее требовать. Но аналогичные требования следует предъявить и к руководителям движения буддистов. И вопрос следовало бы поставить не об устранении Нго Дин Дьема — кем его в конце концов заменить? — а об устранении тех

причин, которые препятствуют нормальному политическому, социальному и экономическому развитию вьетнамского народа.

И еще: кто сейчас находится в первых рядах тех, кто поднял за рубежом кампанию против «диктатора» Нго Дин Дьема? Госпожа Бандаранайке, управляющая страной с помощью чрезвычайных мер, председатель Революционного совета Бирмы генерал Не Вин, установивший в своей стране диктатуру, глава государства Камбоджи принц Неродом Сианук, учредивший однопартийную систему. Это они будут учить вьетнамцев демократии? Нго Дин Дьем неприемлем для них совсем не потому, что он диктатор, и не потому, что он католик, а потому, и лишь потому, что он всецело и безусловно на стороне Запада.

Если правительство Нго Дин Дьема извлечет уроки из случившегося, откажется от практики исключительного благоприветствия католикам, проведет резкую границу между государственными делами и родственными связями, реорганизует правительственный аппарат, — у него еще есть шансы преодолеть кризис, политически и психологически обезвредить движение, поднятое буддистами. В противном случае Южному Вьетнаму грозит серьезнейшие испытания.

А. Н.

Что ищет Хрущев у Тито?

Поездка Хрущева в Югославию неоднократно откладывалась: руководство КПСС не теряло надежды договориться с «китайскими товарищами». Но и Тито, со своей стороны, считал нужным кое-где застаревать: перед самым приездом Хрущева югославское посольство в Вашингтоне заявило, что ни в систему Варшавского пакта, ни в Совет Экономической Взаимопомощи Югославия не войдет. А в речи, произнесенной на банкете в честь «высокого гостя», Тито подчеркнул значение новой югославской конституции, как выразителя «пути к социализму» по югославскому образцу.

Идеологические разногласия между КПСС и СКЮ остаются; на это указывали и Хрущев и Тито. Но уж если говорить о том, кто в этом споре пошел на уступки, то придется упомянуть лишь Хрущева. Он не только отметил «достижения социалистического строительства» в Югославии, но и прямо заявил, что есть кое-чему поучиться у югославских коммунистов, и что вскоре в Югославию отправится советская делегация для изучения практики рабочих советов. (Правда, в беседе с членами рабочего совета в Раковиче Хрущев сказал, что югославская практика противоречит «ленинскому принципу единоначалия» и что лично он в случае конфликта рабочего совета с директором предприятия всегда был бы на стороне последнего). В произнесенных Хрущевым речах прозвучали новые для него термины: «социалистический интернационализм» (вместо «пролетарского интернационализма») и даже «социалистическое сообщество». Оба термина заимствованы из фразеологии СКЮ: как известно, СКЮ (и в этом одна из особенностей «титизма») признает «социалистическую благодать» не только за «пролетарскими» компартиями, но и за левыми социалистическими группировками Европы и нейтралистскими движениями и партиями экономически отсталых стран, и ко всем этим организациям он (СКЮ) относится в духе «социалистического интернационализма».

Ссылка на «социалистический интернационализм» — не простая оговорка в устах Хрущева; судя по всему, последний и приехал в Югославию в первую очередь для того, чтобы использовать влияние Тито и СКЮ в слабых странах и уговорить югославских «товарищей» установить в Азии и Африке некий единый фронт СКЮ — КПСС, который можно было бы с успехом противопоставить влиянию КПК. Ради такой заманчивой цели Хрущев, разумеется, готов и признать «достижения» там, где еще в 1959 году виделись только «извращения» и «провалы», и поступиться

«пролетарским» интернационализмом в пользу «социалистического».

Борьба за влияние между КПК и СКЮ в афро-азиатских странах сейчас находится в полном разгаре. Эту борьбу можно проследить на примере маневров, применяемых обеими сторонами в сношениях с профсоюзными организациями и деятелями этих государств.

Руководство КПК уже давно выдвинуло идею «профсоюзного Бандунга» — объединения афро-азиатских профсоюзов. В это объединение вошли бы профсоюзы КНР, но не профсоюзы СССР, как «европейской державы», и советское влияние в профсоюзах Азии и Африки было бы, таким образом, вытеснено. Руководство КПК нашло себе верных союзников в Индонезии, причем не только в лице индонезийских коммунистов, но и некоммунистических деятелей, например, в лице министра труда в правительства Сукарно, возглавляющего «объединенный секретариат труда». (Это парадоксально: как известно, Индонезия получает от Советского Союза обильную экономическую и военную помощь).

Индонезийский «секретариат труда» и повел с афро-азиатскими профсоюзами соответствующие переговоры. Югославское руководство встревожилось. В начале нынешнего года по инициативе югославских, марокканских и египетских профсоюзов в Касабланке состоялось «профсоюзное совещание неприсоединившихся стран», на которое прибыли также представители профсоюзов Мали, Ганы, Гвинеи, Цейлона, Сингапура и Японии. На совещании было постановлено создать федерацию профсоюзов неприсоединившихся стран, без участия Китая, Северной Кореи и Северного Вьетнама, но с участием Югославии.

Теперь очередь проявить озабоченность оказалась за «китайскими товарищами». В апреле ряд африканских государств посетил профсоюзная делегация коммунистического Китая. В результате этой поездки профсоюзные деятели этих государств получили приглашение приехать в Джакарту для «дружеской дискуссии» о создании афро-азиатского объединения профсоюзов. Китайцы показали себя щедрыми: они пообещали оплатить приглашенным все их путевые издержки.

В чем секрет популярности СКЮ и лично Тито в лево-нейтралистских кругах Азии и Африки? Они видят в «югославском опыте» пример «строительства социализма» без всего того, что отталкивает и пугает их в советском опыте: без разорительной коллективизации, жесто-

(Окончание см. на 12-й стр.)

Индийский тупик

Письмо из Бомбея

Можно читать, думать, разговаривать о стране и народе, можно верить, что страну и народ знаешь. А потом даже пятиминутное личное знакомство моментально опрокидывает построенное в сознании здание. Так произошло у меня с Индией. Конечно, двухдневное пребывание в одном только городе (Бомбее) этого субконтинента не дает никакого права на авторитетное и обобщающее суждение. Но все-таки продолжительные беседы, начавшиеся уже на пароходе (из 360-ти пассажиров 180 индийцев), сопровождаемые пусть только поверхностным ознакомлением с индийским бытом и с индийской действительностью, заставили взглянуть на эту страну совершенно новым взглядом.

Сначала об общем впечатлении и о самом основном. Индия представлялась неким прочно сложившимся монолитом. Конечно, знал я и в Европе о наличии множества языков в Индии и о необходимости принять английский за официальный язык в стране, которая к англосаксонской культуре и цивилизации, по существу, не имеет никакого отношения. Но все это воспринималось только как один из парадоксов истории, параллельный развитию, скажем, в Бельгии или в Швейцарии. Тут же, на месте, немедленно стало ясно другое: Индия это страна im Werden, страна в процессе становления, еще только ищущая свое лицо, но его не нашедшая. И решающую роль в этом поиске играет в настоящее время апрессия китайских коммунистов.

— Я не хочу, чтобы вы восприняли мое замечание как цинизм, — осторожно заметил один из моих собеседников, — но мы Пекину, как это ни странно, отчасти должны быть даже благодарны. Перед внешней угрозой прежние противоречия, раздиравшие народ и страну, вдруг потеряли свою остроту. Конечно, они не исчезли и, конечно, нам придется еще иметь с ними дело, но они отступили на второй план, а на передний план выступила идея национального единства, общей судьбы и общей обиды.

Пекинская авантюра в Гималаях разбудила индийскую общественность, и партия Всеиндийский национальный конгресс, еще недавно обладавшая всей полнотой власти, партия, которой, казалось, ничто не может угрожать, внезапно стала объектом ураганной критики.

Вот цитата из статьи в журнале «Караван» за июль 1963 года, купленном в бомбейском газетном киоске:

«Каждый интеллигентный человек, стоило ему задуматься, должен был с самого начала понять, что политика Неру ведет страну к катастрофе. С самого начала Неру был непрактичным идеалистом. Его страсть стоять на передовых позициях «прогресса» становилась настоящей манией, и его поступки доказывали, что он считает коммунизм прогрессивной силой и, следовательно, явлением, выступать против которого он не в состоянии. Когда Чан (Кай-ши) был у власти, Неру был его другом. Не следует забывать, что в трудные и печальные годы Второй мировой войны Чан был единственным мощным другом, которого Индия имела в стане победителей. Но едва фортуна изменила Чану, Неру от него отвернулся. Его философия явно заклочалась в том, чтобы быть на стороне победителя. Он всегда стремился замирить сильного, если считал, что этот последний представляет для него серьезную угрозу. Этому принципу он следовал не только во внешней политике, но и во внутренней политике. И именно это странное отсутствие мужества борца и нежелание взглянуть в глаза неприглядной действительности вымостили Неру путь к политике наивных глупостей».

Эти строки из журнала «Караван» я привожу не потому, что они меня особенно поразили или были большим исключением, а именно по их типичности. В десятках газет, журналов, книг, в которых я заглядывал, — везде то же самое: более десятилетия Индия слепо следовала за Неру, считая, что он знает, куда ее ведет. Всякое критическое слово в его адрес воспринималось почти как святотатство. Неру и руководимая им партия Всеиндийский национальный конгресс уподоблялись пресловутой жене цезаря, которая выше каких бы то ни

было подозрений. Грохот китайских орудий на Гималайском хребте рассеял, однако, гипноз и нынче индийская печать полна желчных и горьких слов по адресу вчерашнего цародея.

Неру явно заблудился, а с ним заблудилась и вся страна. Считая основным врагом Индии не коммунистический Китай, а Пакистан, он толкнул последний на сближение с Пекином, пожинающим сейчас плоды политической слепоты вождей партии Всеиндийский национальный конгресс. И сколько бы Неру и Кришна Менон ни говорили об «ударе ножом в спину», нанесенном Индии Пакистаном, значительная доля вины за это ложится на них. Конечно, это никак не извиняет той наивности, какую проявляют Аюб Хан и его правительство. В купленной в Карачи, за два дня до прибытия в Бомбей, пакистанской газете «Сандэй Пост» бросился в глаза огромный заголовок: «Отвратительная попытка нарушить равновесие сил в этом районе». Ссылаясь на сделанное в этом смысле Аюб Ханом заявление, в котором он предупреждал, что всякая попытка усилить военную мощь Индии неизбежно приведет к сближению между Пекином и его соседями, газета протестовала против военной помощи, оказываемой Западом и прежде всего США и Великобританией Индии.

«В совместном коммюнике, выпущенном Кеннеди и Макмилланом, — говорится в указанной газете, — говорится о том, что обе страны намерены «продолжать военную помощь Индии, помогая последней усилить ее оборону против возможного возобновления китайской агрессии»: ссылка на «возобновление китайской агрессии», однако, смехотворна. Когда китайские армии занимали доминирующие позиции, они добровольно освободили индийскую территорию и тем в достаточной мере доказали свою миролюбивость».

Так замыкается индо-пакистанский тупик и выясняется, что прошлая политика привела к грани катастрофы не только Индию, но и весь индийский субконтинент, а может быть и всю Азию...

Однако индийская злоба дня одними внешнеполитическими проблемами не ограничивается. Дело индустриального строительства и экономического оздоровления тоже оставляет желать много лучшего. Виной этому — так, по крайней мере, убеждают меня мои индийские знакомые — приверженность Неру и его окружения к социализму.

— Для Неру социализм — не экономическая доктрина, — объяснял мне один из моих собеседников в Бомбее, — а, если хотите, идеологическая и даже религиозная догма!

А результат? В результате страдает экономика страны. Население не доверяет правительству и вместо того, чтобы вкладывать свободный капитал в промышленность, скупает золото и прячет его. Таким образом, динамика, все же ощущаемая в экономической жизни Индии, искусственна и зависит в первую очередь от экономической помощи других держав. В своей книге «Индия и китайское нашествие» (Калькутта, 1963 г.), Кришна Менон неоднократно возвращается к этой проблеме, но, помимо слезливых увещаний прекратить скуку золота и увеличить частные капиталовложения в промышленность, ничего конкретного предложить не может.

Такова действительность современной индийской жизни, таков индийский тупик. Выходов из этого тупика, конечно, множество, нынешнее оживление общественной жизни и появление критических голосов позволяет смотреть на будущее этой страны оптимистически.

Индийский тупик нельзя, однако, рассматривать и анализировать в отрыве от того тупика, в который, по всем признакам, зашел Пакистан, флиртующий с руководством КПК и надеющийся при помощи последнего не только разрешить кашмирскую проблему, но и заставить Индию пойти на уступки во многих других вопросах. Но это — предмет другого письма.

АЛЕКСАНДР КАШИН

Бомбей, июль 1963 г.

Отговсюду

▲ В Вашингтоне состоялась стотысячная демонстрация негров и белых, требовавшая от правительства ускоренных действий для обеспечения равноправия для американских негров. Представители демонстрантов были приняты президентом Кеннеди. Демонстранты прибыли главным образом из восточных штатов США. Это самая большая демонстрация в истории Вашингтона.

▲ В своем ответе на протест США против преследования буддистов правительство Южного Вьетнама официально заявило, что оно «рассматривает заявление государственного департамента США относительно буддистских дел выражением ничем не оправданных подозрений по отношению к правительству Вьетнама и доказательством абсолютно неверной интерпретации событий».

▲ Министр иностранных дел Южного Вьетнама Ю Ван Мау подал в отставку в знак протеста против преследования буддистов правительством Нго Дин Дьема.

▲ Посол Южного Вьетнама в США подал в отставку в знак протеста против политики Нго Дин Дьема по отношению к буддистам.

▲ Газета «Оссерваторе романо» — официальный орган Ватикана — заявила, что католическая церковь осуждает применение силы в Южном Вьетнаме. Одновременно газета утверждает, что события во Вьетнаме не являются столкновением двух религий, а носят чисто политический характер.

▲ Начиная с 21 августа правительство Нго Дин Дьема не пропускает зашифрованных дипломатических телеграмм, посылаемых иностранными миссиями в Сайгоне. Оно требует, чтобы перед отправкой телеграммы в незашифрованном виде передавались на проверку в военную цензуру. Эта мера вызвала резкий протест со стороны представителей иностранных миссий.

▲ Камбоджа разорвала дипломатические отношения с Южным Вьетнамом.

▲ Чехословацкое агентство печати сообщило, что Верховный суд Чехословакии «снял в полном объеме обвинения» с расстрелянного в 1952 году по обвинению в организации государственного заговора б. генерального секретаря КПЧ Р. Сланского и осужденных и расстрелянных вместе с ним б. министров внутренних дел Чехословакии В. Клементиса, заместителя генерального секретаря КПЧ Й. Франка, заведующего иностранным отделом ЦК КПЧ Б. Геминдера, крупных деятелей партии и государства Фрейка, О. Шлинга, А. Симоне, Э. Лебла, Р. Марголиуса и Б. Райчина. Однако суд заявил, что Р. Сланский, «будучи на посту генерального секретаря КПЧ, совершал и прикрывал случаи нарушения законности, за которые он несет ответственность». ЦК КПЧ подтвердил ис-

ключение из партии Р. Сланского, О. Шлинга, Б. Рейчина и др., как виновных в «грубом нарушении устава партии». Ряд других лиц, репрессированных в 1949-1954 гг., восстановлен в партии.

▲ Верховный военный суд Чехословакии осудил двух бывших заместителей министра внутренних дел Чехословакии, полковников А. Прхала и К. Коштыла за «нарушение законности при расследовании ложных обвинений в связи с политическими процессами 1949-1954 гг.». Первый приговорен к шести годам лишения свободы, второй — к семи. По схожему обвинению к тюремному заключению приговорены также два бывших сотрудника МВД Чехословакии — Дубек и Кохутек.

▲ Президент Пакистана Аюб Хан отложил срок своего официального визита в Англию на неопределенное время. Визит был намечен на конец октября.

▲ В испанских провинциях Астурия и Понфerraда 5-ю неделю бастуют 17.000 горняков. Рабочие требуют повышения заработной платы, а также прекращения репрессий против некоторых своих товарищей, бастовавших в этом же районе в прошлом году. Католическая церковь Испании открыто стала на сторону бастующих.

▲ В этом году Испания закупила в СССР 50.000 тонн подсолнечного масла. Это была первая торговая сделка, на уровне госбанков, между франкистской Испанией и СССР после гражданской войны в Испании.

▲ Премьер-министр Франции Помпиду находится с официальным визитом в Копенгагене, где ведет переговоры с премьер-министром Дании Крагом и министром иностранных дел Хеккерупом. Одна из тем переговоров — вступление Дании в Общеввропейский рынок. Дания до этого неоднократно заявляла, что не намерена вступить в этот рынок, если в него не вступит Англия.

▲ Итальянская полиция обнаружила в Южном Тироле склад взрывчатки и оружия, а также арестовала тирольца, подозреваемого в совершении недавно нападения на полицейский участок. Действия тирольцев, требующих автономии, за последнее время усилились.

▲ США вернули Марокко пристань Мендия, которая до сего времени входила в состав американской военной базы Кенигра. Мендия служила с 1942 года военной гаванью для флотов США и Франции.

▲ Транспортное ведомство ГФР намерено увеличить скорость поездов. С 1965 года экспрессы будут достигать скорости в 200 км. в час, скорые поезда — 140 км. в час, ускоренные и пассажирские — 120 км. в час, товарные — от 80 до 120 км. в час. В настоящее время экспрессы ГФР ходят со скоростью 160 км. в час.

На пути к разрыву советско-китайского пакта?

(Окончание. Начало см. на 3-й стр.)

стических» США и затем переносит войну на их территорию...

«Китайские руководители», конечно, не могут не понимать всей смехотворности подобной аргументации. Но чего не скажешь, когда «брат» даже тогда, когда еще существовали вполне «братские» отношения, коварно отказался поделить с Китаем ядерным оружием или хотя бы секретом его изготовления...

*

Повторяем: на всех пунктах, по которым идет брань в «заявлениях», не оставшись. Задержимся только на двух: 1. «выдаче» правительством КНР «военной тайны» коммунистического блока и 2. продолжении скользкого для обеих сторон разговора на тему: правительство и народ.

Советское правительство в своем заявлении, дрожа от благородного, гнева, сообщило, что «правительство КНР, пренебрегая своим союзническим долгом,

злоупотребляя доверительными характеристиками отношений между социалистическими странами, стало на путь разглашения закрытых документов и сведений, которые затрагивают область обороны стран социалистического содружества...

Что же подразумевает советское правительство под «закрытыми документами и сведениями», которые разгласило правительство КНР «в заявлении» своего представителя от 15 августа?

Если это не уже упоминавшееся сомнение правительства КНР «в отношении того, располагает ли Советский Союз мощным ядерным оружием», то очевидно следующее место в «заявлении» представителя китайского правительства:

«Далеко не сегодня советские руководители начали вступать в сговор с американским империализмом, пытаясь связать Китай по рукам и ногам.

Еще 20 июня 1959 года, когда не было и намека на заключение так называемого договора о прекращении ядерных

испытаний, Советское правительство в одностороннем порядке сорвало соглашение о новой оборонной технике, заключенное 15 октября 1957 года между Китаем и Советским Союзом, и отказалось предоставить Китаю образцы атомной бомбы и техническую документацию для ее производства, преподнеса это как подарок по случаю предстоявшей в сентябре 1959 года поездки советского руководителя в США для встречи с Эйзенхауэром.

25 августа 1962 года, то есть за два дня до представления США и Англией проекта договора о частичном прекращении ядерных испытаний, Советское правительство сообщило Китаю, что государственный секретарь США Раек предложил заключить соглашение, предусматривающее, во-первых, обязательство ядерных держав не передавать неядерным государствам ядерное оружие и техническую информацию, необходимую для его производства, и, во-вторых, обязательство государств, не имеющих такого оружия, не производить и не приобретать его у ядерных держав, а также не получать техническую информацию о его производстве. Советское правительство дало положительный ответ на это предложение Раска.

Китайское правительство направило Советскому правительству памятные записки от 3 сентября и от 20 октября 1962 года и от 6 июня 1963 года, в которых оно сообщило Советскому правительству следующее: то, что Советское правительство берет перед США обязательство не передавать Китаю ядерное оружие и техническую информацию, необходимую для его производства, — это его собственное дело. Однако китайское правительство надеется, что Советское правительство не будет в нарушении суверенитета Китая принимать за Китай обязательство не производить ядерное оружие. Мы со всей серьезностью заявили, что если Советское правительство, не считаясь с возражением Китая, позволит себе заключить какое-то соглашение с США, с тем, чтобы лишить китайский народ права предпринимать меры против ядерной угрозы со стороны американского империализма, то мы не оставим этого без понимания и сделаем заявление, в котором изложим свою позицию.

...Принимая во внимание все это, Китай в развитии своих ядерных сил — что он делает в целях борьбы против ядерной угрозы со стороны США — давно уже перестал возлагать какие-либо надежды на советских руководителей.

Советское правительство в ответ на это «разглашение военной тайны» правительством КНР с возмущением заявляет, что «после таких действий правительства КНР едва ли кто поверит в искренность его заверений и доверит ему сведения, имеющие оборонное значение. Понятно, что советское правительство сделает свои выводы на этот счет».

Если к этому еще добавить «предвидение» руководства КПК: «Если предоставить американскому империализму свободу подавлять революционную борьбу народов мира, если объединиться с ним в борьбе против своих же братских стран, то и самому Советскому Союзу в конце концов не удержаться», — то естественно возникает вопрос: какая же цена теперь пакту о взаимной помощи в войне, заключенному между СССР и коммунистическим Китаем 14 февраля 1950 года?

Неужели уже дело подходит к его разрыву и именно это имеет в виду советское правительство, когда пишет, что оно «сделает свои выводы»? Тогда коренным образом изменится стратегическая обстановка сразу в нескольких частях света...

Щекотливая для обеих сторон тема о взаимоотношениях власти и народа в коммунистических странах возникла еще в предыдущих заявлениях правительств СССР и КНР, и «Посев» на этом уже останавливался (номер от 16 августа — «Когда они начинают говорить правду»). В «Посеве» отмечалось, как взвешивалось советское правительство от «оскорбительных намеков» руководителей КПК, что по части единства власти и народа в СССР не все обстоит благополучно...

Теперь, отвечая на запальчивые тирады советских руководителей по этому вопросу, представитель китайского правительства в своем заявлении пишет:

«Советское правительство в своем заявлении упрекает Китай в неуважении суверенитета Советского государства и клеветает на авторов китайского заявления, утверждая, будто у них сдают нервы, что они пытаются противопоставить советский народ Советскому правительству, при этом оно, будто бы у него имеются на это основания, задает вопрос: «Не слишком ли много берет на себя правительство КНР?» Мы можем со всей откровенностью сказать советским руководителям, что мы берем на себя совсем немного. Мы коммунисты, и наш пролетарский интернациональный долг состоит в том, чтобы, исходя из правильных установок, выдвигавшихся советскими руководителями в прошлом, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, Московской декларацией и Московским заявлением, указать на то, что они сейчас предают интересы советского народа и интересы всего социалистического лагеря. Если уж говорить о том, у кого сдают нервы, то вовсе не у китайского народа, который неизменно стоит на правильной позиции, а у советских руководителей, которые отклонились на полпути от своей правильной позиции.

Если советские руководители считают, что предавать интересы советского народа входит в суверенитет Советского государства, то они вполне могут так утверждать. Но напрасны их попытки заткнуть нам рот под предлогом недопустимости вмешательства во внутренние дела. Чтобы отстоять марксизм-ленинизм, необходимо разоблачать действия, представляющие собой измену марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму. Кто не разоблачает такие изменнические действия, тот недостойн быть коммунистом».

Советское правительство на это ответило:

«Надо сказать, что ни одно империалистическое правительство не дошло до того, чтобы взять на себя смелость утверждать, что оно, а не Советское правительство, представляет Советский Союз в международных делах, говорит от имени советского народа. Нетрудно представить, какое бы положение сложилось в мире, если бы не только КНР, но и другие государства, особенно крупные державы, последовали бы примеру, который дает правительство КНР в заявлении от 15 августа. Если бы любое правительство, которому это заблагорассудится, начало бы считать, что оно, а не правительство той или иной страны выражает волю народа этой страны, то в международных отношениях воцарились бы хаос и разбой. Если руководствоваться в межгосударственных отношениях таким критерием, как произвольное толкование «интернационального долга», а буржуазные государства тоже могли бы взять на вооружение такой критерий, исходя из своего понимания такого долга, то тогда не осталось бы места ни для международных договоров, ни для уважения суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела.

В заявлении представителя правительства КНР претензии определять за советский народ, что соответствует его интересам и что не соответствует, что обеспечивает безопасность Советского Союза и что не обеспечивает, разрастаются прямо-таки до фантастических размеров. Чего стоит, к примеру, содержащаяся в заявлении правительства КНР мысль о том, что если Советский Союз будет проводить в международных делах ту же линию, которая нашла свое воплощение в заключении договора о прекращении испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, то есть если он будет и впредь следовать своему миролюбивому внешнеполитическому курсу, «то и самому Советскому Союзу в конце концов не удержаться».

«Нам известно, что правительство КНР, — иронически продолжает советское правительство, — высоко ставит свои «предупреждения», с которыми оно обращается к правительству США. На сегодняшний день сделано немало таких «предупреждений». Может быть, фраза насчет того, что, дескать, Советскому Союзу «в конце концов не удержаться» — это тоже «предупреждение» КНР, только уже в новый адрес?»

Такова логика коммунистической дружбы и вражды. Так ли уж далеко от всех этих взаимообвинений и упреков до призывов к освободительной войне?

А. С. Казанцев

В ночь с 22 на 23 августа после затяжной и мучительной болезни на 55-м году жизни скончался одаренный русский публицист Александр Степанович Казанцев, бывший долготелный член НТС, редактор «За Россию» (в пору выхода газеты в Белграде), редактор издававшейся руководством РОА в годы войны газеты «Воля народа», сотрудник «Посева», автор книги о власовском движении «Третья сила».

Покойный родился в 1908 году. Учился в Первом кадетском корпусе в Сараево (Югославия) и в Белградском университете (на юридическом факультете). В тридцатые годы вступил в Национальный Союз Нового Поколения (НСНП) — впоследствии Народно-Трудовой Союз (НТС).

А. С. Казанцев не только показал себя журналистом «Божьей милостью». В военные годы, в трудных условиях гитлеризма он вел ответственную, патристическую пропагандную работу среди чинов РОА и советских граждан, вывезенных гитлеровцами в Германию. Написанное им доходило разными путями и до населения оккупированных областей.

В последнее десятилетие своей жизни А. С. Казанцев работал на радиостанциях «Голос Америки» и «Свобода».

В памяти знавших его Александр Степанович останется человеком пронзительного ума, незаурядного таланта и мягкой отзывчивой души.

Больно прощаться с ним: труднейшие годы шли мы с ним рядом.

Друзья из НТС

22 августа 1963 года в Мюнхене после тяжелой болезни на 55-ом году жизни скончался верный сын России, бывший долготелный член НТС

АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ КАЗАНЦЕВ,

о чем с чувством глубокой скорби, выражая искреннее соболезнование Марии Романовне и Ирине, сообщают

Друзья

Письма в редакцию

Об одной неправильности в очерках В. Некрасова

Дорогая редакция!

Хочу обратить внимание читателей на одно место в путевых заметках В. Некрасова, помещенных в последних номерах «Посева». В номере от 2 августа, на странице 13-ой сказано:

«... В этот вечер мы тоже сидели у телевизоров и слушали Кеннеди и Никсона».

Два молодых, энергичных миллионера...».

И дальше:

«Нам... это состязание двух крупнейших капиталистов мало что говорило...»

Считаю своим долгом заметить, что Никсон не только не миллионер или даже просто капиталист, а в общем совсем даже небогатый человек. Предвыборную кампанию он вел на пожертвования, собранные сторонниками республиканской партии. Трудно поверить, чтобы Некрасов этого не знал...

Между прочим, советское правитель-

ство тоже знало, что Кеннеди — миллионер, а Никсон — нет. Тем не менее, оно «болело» за Кеннеди. Это может показаться странным. Все, однако, здесь обстоит очень просто. Никсон — идейный антикоммунист и даже, я бы сказал, друг русского народа. Достаточно вспомнить, как он вел себя во время посещения России несколько лет тому назад...

Все эти соображения (и некоторые другие) дают мне повод усомниться в искренности Некрасова.

Очень хорошо было бы, если бы редакция смогла дать подробную рецензию на очерки Некрасова, указав все те места, где он или допускает фактические неточности или делает неправильные утверждения.

С приветом

П. Заворотков

Вашингтон, США

Что ищет Хрущев у Тито?

(Окончание. Начало см. на 10-й стр.)

кого централизма в промышленности и острого конфликта с Западом. (Что же касается подавления свободы и господства однопартийной диктатуры в Югославии, то это деятелей типа Кваме Нкрума или Сукарно волнует мало; в диктаторском ремесле они сами кое-что понимают).

Теперь Хрущев стремится пожить за счет лавров Тито; с охотой или по нужде — вопрос другой.

Но лево-нейтралистские деятели именно поэтому и предпочли Тито Хрущеву, что югославский диктатор не раз-

махивает атомной бомбой, не проводит опытных взрывов, не посылает войска в Венгрию, не организовывал заговора в Гвинее. Если бы сближение между Тито и Хрущевым зашло слишком далеко, то в убытке остались бы оба.

В начале сентября Тито будет провожать своего гостя в обратный путь. А вскоре затем он будет встречать у себя Насера и вице-президента республики Мали Жана Конэ. Последние, вероятно, поделятся своими опасениями на этот счет с югославским диктатором.

У. ПАВЛЕНКО

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮМОР

Мемориальная доска на мавзолее

По Москве ходит рассказ о том, что неизвестные прибили к мавзолею на Красной площади мемориальную доску с надписью:

Здесь, в шалаше Ленина, с 1953-го по 1961-й год скрывался от преследований временного правительства Иосиф Виссарионович Сталин.

Обращение

ко всем нашим представителям и читателям

Заказывайте уже сейчас еженедельный отрывной календарь «Посева» на 1964 год

Календарь выйдет осенью

В календаре подробные святцы, знаменательные даты, отрывки из отечественной истории и литературы.

Праздничные даты будут напечатаны красным

Цена 6 нем. марок

Из литературного подполья в СССР

Валерий Тарсис

Сказание о синей мухе. — Красное и черное

Оба произведения пересланы автором для напечатания за границу, так как не могли появиться в Советском Союзе из-за условий цензуры. «Оказание о синей мухе» — это талантливая сатира на постсталинское общество. «Красное и черное» — романизированная биография писателя П. Виноградова, автора нашумевшего в 30-ые годы романа «Три цвета времени». Роман «Красное и черное» описывает судьбу писателя и мыслителя, гибнущего в смиренной рубашке социалистического реализма.

1963, 165 стр. Цена 9,80 нем. марок

Новые книги

ПроФ. А. В. КАРТАШЕВ. Вселенские соборы. 803 стр.	36,00
А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ. Меня пугают формализмом. Стихи	3,00
Ф. АБРАМОВ. — Вокруг да около. Очерк. Один день председателя колхоза. Яркая картина положения в колхозной деревне в наше время	2,20
ЕВГ. ЕВТУШЕНКО. — Станция Зима. Поэма	1,85
А. СОЛЖЕНИЦЫН. — Случай на станции Кречетовка. Матренин двор. Два рассказа	3,00
А. СОЛЖЕНИЦЫН. — Один день Ивана Денисовича. Повесть. Один день заключенного в концлагере	3,00
В. ТАРСИС. — Сказание о синей мухе. Красное и черное. Талантливая сатира на постсталинское общество	9,80
В. ФИЛИППОВ. — Музыкальная шкатулка. Рассказы	3,80
Н. БАТАНОВ. — Метелица. Сборник юмористических рассказов	10,00

Цены показаны в немецких марках.

Заказывайте эти книги в книжном магазине издательства «Посев»

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 5

В связи с неослабевающим интересом к творчеству молодых советских писателей, напоминаем нашим читателям, что в журнале

ГРАНИ № 43

перепечатан целый ряд рассказов и отрывков из повестей советских писателей:

ЕВГ. ЕВТУШЕНКО. — Четвертая Мещанская
ЮРИЙ КАЗАКОВ. — Отщепенец. Никишкины тайны
АНАТОЛИЙ ПРИСТАВКИН. — Трудное детство
О. БУБНОВА. — Счастье
ЮРИЙ КУРАНОВ. — Лето на Севере
ЮРИЙ НАГИБИН. — Старая черепаха. Комаров
ЕВГЕНИЙ НОСОВ. — Живое пламя. Чирки
ИЛЬЯ ЛАВРОВ. — Из фиолетовой тетради
ЭДУАРД ШИМ. — В начале зимы
АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ. — Продолжение легенды

Подписывайтесь на журнал «Грани»

Условия подписки: 4 номера — 20 нем. марок

Цена отдельного номера — 6 нем. марок

№ 43 и другие старые интересные номера «Граней», при условии заказа четырех номеров, можно получить как по подписке

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5